

Л.П. ЛОБКОВСКАЯ, И.Н. ХАБАХУ
(Краснодар)

**К ВОПРОСУ
О СЕМАНТИЧЕСКИХ СДВИГАХ
В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВАХ**

В результате смен ценностных ориентиров происходят семантические сдвиги в интернациональных словах. Это проявляется прежде всего на коннотативном уровне слов, где может поменяться эмотивный код языка.

Ключевые слова: язык, культура, оценочная коннотация, семантические сдвиги, эмотивный код языка.

Активным динамическим процессам в языке и, в частности, в словарном составе уделяют значительное внимание в своих работах Ю.А. Сорокин, Д.Н. Шмелев, В.Г. Костомаров. Существенные перемещения лексических массивов, стилистические сдвиги, разнообразные семантические преобразования могут быть признаны «весьма активным явлением в современном языкотворчестве – даже на фоне всеохватывающего обращения к нелитературным сферам языка или на фоне бурных процессов в словообразовании. Они наиболее прямолинейно, иной раз зеркально отражают происходящее в обществе, возникающие и уходящие потребности коммуникации, речевые вкусы, новое языковое чутье» [1, с. 145].

При рассмотрении эволюции заимствований и интернационализмов нам представляется важным учитывать, что путь от реального мира к понятию различается у носителей языка в связи с особенностями их жизни и, соответственно, отличием в развитии их общественного сознания. Образ жизни, обычаи, традиции, а также индивидуальное специфическое восприятие мира обуславливают видение мира. Иными словами, языковая семантика «опутана культурными представлениями о предметах и явлениях культурного мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности» [4, с. 47].

Картина мира является «когнитивным феноменом», «когнитивное заполнение языка» осуществляется в ходе активного познания мира и действительности. Объективные факты «различий лексической номинации» многочисленны, «номинативные средства <...> де-

монстрируют изменения, которые происходят в концептуальной картине мира» [3, с. 128–129]. Появлению и закреплению наименований, продуктивности производных наименований (к примеру, словообразование со словами *корпоративный*, *муниципальный*) способствовали не просто изменения в мотивах номинации, но и изменившееся отношение к явлениям, т.е. в конечном счете те сдвиги, которые произошли в представлениях о природе, роли и месте в ней человека, а значит, в картине мира.

Общественная природа языка проявляется как во внешних условиях его функционирования в данном обществе (би- или полилингвизм, условия обучения языкам, степень развития общества, науки и литературы и т. п.), так и в самой структуре языка, его синтаксисе, грамматике, лексике, функциональной стилистике и т. п. Человек влияет на язык, а язык имеет формирующую роль в становлении индивидуального и национального характера [4, с. 48]. Изменения в уровне образования и информированности носителя языка, компьютеризация жизни, образовательный бум, в том числе в освоении иностранных языков, способствуют расширению сфер применения иноязычного слова, его переосмысления. Особенно четко это явление прослеживается в сфере терминов новейшей дисциплины – информатики. Странная метаморфоза, например, произошла с понятием «виртуальный» (*virtual*). Значение этого слова в русском и немецком языках изменилось на обратное, поскольку в переводе с английского *virtual* означает «фактический, действительный». Другими словами, для американцев и англичан виртуальная реальность (*virtual reality*) – самая что ни на есть настоящая, действительная. Что касается русского и немецкого языков, то *виртуальный* означает «логический, возможный, не имеющий физического воплощения» или «создаваемый средствами компьютерной графики и реализованный только в компьютере», а *виртуальная реальность* – это «имитация реальной обстановки с помощью компьютерных устройств – звуком, зрительными образами, тактильными ощущениями» [2, с. 124].

Таким образом, язык, мышление и культура тесно взаимосвязаны, соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его, а лексика развивается в соответствии с социально-культурной действительностью

страны и народа. Например, английское слово *voucher* в значениях 1) 'документ, удостоверяющий оплату товаров и услуг, выдачу кредита, получение денег и т.п.'; 2) 'то же, что приватизационный чек' было заимствовано русским и немецким языками, использовалось в своем прямом значении и не несло дополнительных стилистических, эмоциональных и экспрессивных значений. Ср.:

Ваучеры вовлекли в игру на фондовом рынке значительные слои населения (Моск. новости. 1993. 3 янв.); Реализация некоторых предложений реформаторов (например, введение «образовательных ваучеров») может привести к полному развалу отечественной высшей школы (Общ. газ. 25 дек. 1997).

A In 2001, 3,835,710 **vouchers** owned by 13 legal entities were placed at the National Depository Center (NDC), according to the State Committee on Securities. (BakuPages.com. 2001.10. Jan.)

P По сообщению Государственного комитета по ценным бумагам, 3835710 государственных приватизационных чеков, принадлежащих 13 юридическим лицам, были помещены в Национальный депозитный центр.

H Im Herbst 1992 wurden an Bevölkerung die sogenannten **Vouchers**, Privatisierungsschecks im Nominalwert von 10.000 Rubel vergeben. (AINA. 2001. 5 Jan.)

P Осенью 1992 г. люди получили так называемые ваучеры, приватизационные чеки номинальной стоимостью 10000 руб.

Однако необходимо отметить, что в последнее время русское слово претерпело существенные изменения в смысловом содержании: *Теперь, оказывается, у многих жизнь – единственное, чем позволительно распоряжаться полностью по собственному усмотрению (исключая ваучер, конечно)* (Комс. правда. 1994. 9 дек.). Такая коннотация у слова *ваучер* (сарказм) послужила отправным пунктом для следующих новообразований с однотипными дополнительными значениями: *Итак, проведена «поголовная» ваучеризация россиян (знает ли тот, кто запустил это слово в оборот, что в переводе с английского оно означает талон, на который дают в США бесплатные обеды нищим людям?)* (Аргументы и факты. 1993. 7 июля); **Ваучерный** звон (Комс. правда. 1992. 24 апр.); *Речь идет о тех, кто слоняется у станций метро,*

повесив себе на шею табличку «Куплю ваучер»... Некоторые из этих «топтунов» работают с валютой, <...> но есть и чистые ваучерники (Смена. 1994. 30 июня); **Ваучер** надевает погоны (Аргументы и факты. 1998. 11 февр.). Сегодня это слово стало архаизмом, по признанию В.Г. Костомарова, «напоминающим о беспрецедентной афере в истории России» [1, с. 119].

Приведем еще один пример: англицизм *тинейджер* (**P**), *teenager* (**A**), *der Teenager* (**H**) имеет значение 'подросток, юноша или девушка, находящиеся в возрасте от 13 до 19 лет'. В английском и немецком языках *тинейджер* – это обычное нейтральное слово, а в русском языке оно употребляется как синоним слова *подросток* в основном в молодежном жаргоне и несет оценочные коннотации, например:

H Nach Angaben des Stabs war Sapijew für die Anwerbung der **Teenager** im Alter zwischen 12f und 17 Jahren zuständig (Russland.ru. 2003. 22 Oct.).

P По заданию штаба Сапиев занимался вербовкой подростков в возрасте 12–17 лет.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. слово *тинейджер* регулярно употреблялось в публицистике, например: *«Комсомолка», пишет тебе простой парень, как сейчас говорят – «тинейджер»* (Комс. правда. 1992. 24 апр.); *Но настораживает другое – в своем стремлении высвободить якобы из оковавшей культуру цензуры <...> «арсенальцы (муз. группа «Арсенал») отчего-то «тронулись» не столько за поисками серьезных эстетических новаций, сколько с азартом «тинейджеров» – подростков – устремились к откровениям в духе буржуазных секс-революций* (Комс. правда. 1988. 26 окт.).

Однако, хотя это слово сейчас имеет нейтральную семантику, в текстах у него иногда встречается ироничная окраска, нередко открыто негативная: *Веселая музыка гремела в день государственного траура повсюду. Сытые тинейджеры гремели гитарами и горлачили под «Мелодией». Словом, все, как всегда. Может, только грязи и пьяного веселья было больше, чем в обычные дни* (Аргументы и факты. 1996. 14 авг.); *... в слове «подросток» есть что-то очень трогательное и нежное, что хочется еще обхаживать. А 10–14 лет – это возраст, когда человек очень многое хочет постигнуть, он все пробует, а с другой стороны, масса всяких запретов, которые просто*

невозможно не нарушить <...> В это время очень много агрессии, безответственности за поступки, то есть это – **тинейджер** (Нов. газ. 1998. 21 апр.).

Необходимо также отметить, что, в отличие от слова *подросток*, лексема *тинейджер* в русском языке получает добавочные оценочные коннотации. Если слово *тинейджер* используется при описании подростка, это значит, что подросток старается подражать «своему западному, обычно американскому прототипу» хотя бы во внешнем виде: он носит джинсы, куртки, кроссовки, рюкзак, жует «чуинг-гам» и ходит со своим «walk-man».

Слова *киндер-сюрприз* (Р), *kindersurprise* (А) и *Kindersurprise* (Н) совпадают в значениях: «шоколадка в форме полого яйца, внутри которого помещается пластмассовый контейнер с маленькой игрушкой или деталями для его сбора» и «игрушка в киндер-сюрпризе», например: *Каждый день миллионы мужей и отцов в разных странах покупают в подарок жене коробку конфет «Рафаэлло», а детям – заманчивые шоколадные яйца «Киндер-сюрприз»* (Комс. правда. 1995. 11 июля); *Киндер-сюрпризы из съеденных шоколадных яиц...* (Комс. правда. 1995. 11 июля).

A *There are some "Dealers" of kindersurprise figures in Europe that are selling fake parts that go with the more expensive figures over the Internet. In Europe they don't have the chance to sell them because almost every collector has a falsification Catalog.*

P *В Европе есть такие продавцы игрушек из киндер-сюрпризов, которые продают фальшивые фигурки вместе с более дорогими через Интернет. В Европе у них нет шансов их продать, потому что у каждого коллекционера есть каталог подделок (из Интернета).*

Кроме этих значений, у русского слова появляются следующие: «в СМИ прозвище премьер-министра России В.В. Кириенко», «сюрприз» (негат., ирон.), например: *Нижегородцам устроили киндер-сюрприз. Многие нижегородские политики сходятся во мнении, что это не самое удачное название со стороны президента. Кириенко связан с определенными финансово-политическими кругами региона, которые под покровительством полномочного представителя явно захотят нагреть руки на подведомственной Кириенко территории*

(Новое дело. 2000. 19–25 мая); *Помнишь, как два года назад я пустил в имперский оборот кличку для премьера-выскочки Кириенки – Киндер-сюрприз? И так, Киндер-сюрприз официально был утвержден Думой в своей должности 24 апреля 1998 года, а отлучен от оной 23 августа того же года, пробыв на посту четыре месяца без одного дня* (Независ. газ. 2000. 20 мая); *Итак, хорошо известно, что Сергей Кириенко за свой премьерский срок успел преподнести стране немало «киндерсюрпризов». Одной из таких «детских» неожиданностей стало назначение на должность руководителя государственной компании «Транснефть» (естественного монополиста в области транспортировки нефти по трубопроводам) 30-летнего нижегородского бизнесмена Дмитрия Савельева* (Независ. газ. 2002. 18 июня); *Украина – самая пиратская страна в Европе, а английские угонщики – самые глупые; нигерийский спикер оказался настоящим киндер-сюрпризом, а японцы вспомнили имперское прошлое* (Полит.ру. 1999. 23 июля).

Таким образом, изменения в социальной и культурной сфере вызывают семантические сдвиги слов, проявляющиеся и в парах «ложных друзей» переводчика в результате смен ценностных ориентиров. Это выражается, прежде всего, на коннотативном уровне слов, где может поменяться эмотивный код языка.

Литература

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.
2. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М., 2000.
3. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алма-Ата, 1989.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

To the issue of semantic shift in international words

As the result of change in the value guidelines, semantic shifts take place in the international words. It is shown first of all at the connotative level of words, where the language emotive code may be changed.

Key words: *language, culture, valuation connotation, semantic shifts, emotive code of language.*